Колобов В. В. Православная тематика в дневнике и творчестве А. В. Жигулина / В. В. Колобов // Научный диалог. — 2017. — № 6. — С. 158—169. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-158-169.

Kolobov, V. V. (2017). Orthodox Themes in Diary and Works by A. V. Zhigulin. *Nauchnyy dialog, 6:* 158-169. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-158-169. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.161.1Жигулин.06+82-94
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-158-169

Православная тематика в дневнике и творчестве А. В. Жигулина

© **Колобов Владимир Васильевич (2017),** orcid.org/0000-0001-7374-077X, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры связей с общественностью факультета журналистики, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия), vvkolobov2015@yandex.ru.

Впервые рассматривается вопрос об образах и темах, связанных с православной религией и православной культурой, в дневниковых записях и литературных сочинениях выдающегося поэта и прозаика, бывшего узника сталинских лагерей, уроженца Воронежского края Анатолия Владимировича Жигулина (1930—2000). Объектом исследования являются материалы личного архива писателя, поступившие в 2011—2013 годах на постоянное хранение в Воронежский литературный музей имени И. С. Никитина. В научный оборот вводятся дневниковые записи А. В. Жигулина, которые открывают новые, ранее неизвестные страницы его жизни и творчества, вносят дополнительные штрихи в историю отечественной журналистики и литературы. Предпринята попытка проанализировать отношение А. В. Жигулина к вопросам веры, религии, православия на разных этапах жизненного и творческого пути писателя. В результате сопоставительного анализа делается вывод о том, что основой многих поэтических произведений и части текста автобиографической повести «Черные камни», посвященных теме духовности, стали дневниковые записи А. В. Жигулина разных лет. По мнению автора, архивные материалы и литературные сочинения А. В. Жигулина свидетельствуют о его позитивном отношении к Русской Православной Церкви, высокой оценке роли Православия в истории государства и духовном воспитании народа, формировании личности, мировоззрения, выработке нравственной и гражданской позиции.

Ключевые слова: Анатолий Жигулин; дневник; религия; духовность; Православие; патриотизм; история отечественной журналистики и литературы.

1. Введение

Русская литература являлась и является частью отечественной и мировой культуры, частью национального богатства нашего народа. В центре ее внимания традиционно был человек, его совесть, душа, переживания и устремления.

Академик Д. С. Лихачев отмечал: «Русская литература всегда была литературой патриотической и гражданственной. Она всегда была совестью народа. Ее место в общественной жизни страны всегда было почетным и влиятельным. Она воспитывала людей и стремилась к справедливому переустройству жизни» [Лихачев, 1987, т. III, с. 342].

В воспитании человека, формировании личности, мировоззрения, нравственной и гражданской позиции русская литература всегда опиралась на православие.

Ключевую роль православия в развитии цивилизации отмечал А. С. Пушкин. В рецензии на второй том «Истории русского народа» Н. А. Полевого он отмечал: «Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство. В сей-то священной стихии исчез и обновился мир. <…> Горе стране, находящейся вне европейской системы!» [Пушкин, 1962, т. VI, с. 323].

Подобную мысль высказывал Ф. М. Достоевский: «В сущности, все народные начала у нас сплошь вышли из Православия» [Достоевский, 2007, кн. I, с. 208].

Глубоко одухотворенным и проникнутым верой в Бога было все творчество Н. В. Гоголя, которого современники называли «пророком православной культуры».

Материалы домашнего архива А. В. Жигулина (дневниковые книжки и рабочие тетради, письма, различные документы и т. д.), которые в соответствии с волей вдовы поэта И. В. Жигулиной были переданы на постоянное хранение в Воронежский областной литературный музей им. И. С. Никитина [Жигулин, 1], открывают новые, ранее неизвестные страницы жизни и творчества писателя, уточняют и дополняют известные события из истории отечественной литературы и журналистики.

Дневник А. В. Жигулина, который он вел на протяжении 45-ти лет, позволяет заглянуть в святая святых — душу писателя, проанализировать его духовно-нравственную эволюцию, прикоснуться к такой глубокой и деликатной тайне, какой является вера человека, его религиозные взгляды и убеждения.

В настоящей статье ссылки на источники даются в строгом соответствии с нумерацией, сделанной самим А. В. Жигулиным (первая цифра

означает номер дневниковой книжки [далее — Дневник], вторая — конкретные страницы, на которых содержится приведенное высказывание).

2. Истоки жизни и судьбы

Судьбу А. В. Жигулина с полным основанием можно назвать счастливой и одновременно драматичной. Он родился 1 января 1930 года в Воронеже в семье почтового служащего В. Ф. Жигулина и Е. М. Раевской, правнучки поэта-декабриста В. Ф. Раевского, друга А. С. Пушкина.

Фрагмент из повести «Черные камни»: «В Воронеже меня и крестили, но не в церкви, а на дому. Из Петропавловской церкви приглашали священника. До войны эта церковь еще была, а сейчас разрушена, снесена. Крестная моя мать — мамина младшая сестра, тетя Вера. Крестный отец – безвестный какой-то дьячок по фамилии Гусев» [Жигулин, 2001, с. 236—237].

Первым и самым страшным испытанием стала для 11-летнего Анатолия Жигулина Великая Отечественная война. Как и всем сверстникам, ему пришлось перенести все тяготы военного времени: бомбежки, эвакуация, разлуку с близкими, скитания по селам, холод и голод. Неизгладимые впечатления легли в основу первых поэтических опытов и позднее были запечатлены в автобиографической прозе. Первые публикации старшеклассника А. Жигулина в областной печати появились весной 1949 года. Дальнейшая творческая деятельность была прервана по не зависящим от начинающего поэта причинам.

В сентябре того же года студент первого курса Воронежского лесотехнического института А. Жигулин был арестован и объявлен «врагом народа» за участие в создании и деятельности подпольной антисталинской организации Коммунистическая партия молодежи (КПМ). Наказание отбывал в лагерях и тюрьмах в Сибири и на Колыме. После смерти Сталина 24-летний А. В. Жигулин был освобожден по амнистии. Спустя два года — полностью реабилитирован. Подробно об этом рассказывается в документальных книгах «Жигулинский век» и «Читая дневники поэта…» [Колобов, 2011, 2016].

Перенеся тяжелейшие испытания, чудом выжив на урановых рудниках, А. В. Жигулин сумел сохранить человеческое достоинство, талант, веру в добро и справедливость, реализовать свою мечту в творчестве, стать крупнейшим национальным поэтом. В 1959 году в Воронеже вышел в свет его первый сборник стихов «Огни моего города». В марте 1962 года Анатолий Жигулин вступил в Союз писателей СССР. В 1963-м вышел в свет его первый «московский» сборник стихов — «Рельсы», вызвавший положительные отзывы критики. В том же году Жигулин поступает на Высшие

литературные курсы Союза писателей СССР и переезжает на постоянное место жительства в столицу. При этом Воронеж навсегда остался для него духовной и физической колыбелью.

Позитивную роль в творческой судьбе А. В. Жигулина сыграл главный редактор легендарного «Нового мира» А. Т. Твардовский (1910—1971), регулярно печатавший его стихи в своем журнале и фактически открывший ему путь в большую литературу. В своей статье «Слезам нужно верить…» Жигулин писал: «Говорят, Твардовский в жизни бывал порою суров и даже резок, в частности, в отношениях к молодым поэтам. Допускаю, что в этом есть небольшая доля истины, идущая от высоких требований поэта к стихам. Но мне всегда открывался в нем прежде всего человек добрый, участливый, готовый помочь. Сейчас понимаю, как много значили для меня даже нечастые общения с Твардовским, и для моего творчества, и даже — не побоюсь сказать — для окончательного формирования моего мировоззрения. Не говоря уже о самом прямом участии Твардовского в моей судьбе…» [Жигулин, 1978, с. 288—289].

Об А. В. Жигулине как о продолжателе лучших традиций отечественной лирики писали многие критики. «Выстраданный оптимизм доброго, отзывчивого и любящего человека» в мироощущении А. Жигулина отмечал В. Акаткин [Акаткин, 1971]. О «сокровенной глубине» и «понимании человека» в стихах А. Жигулина писал Л. Аннинский [Аннинский, 1973]. Неразрывную связь с «малой» родиной в поэзии А. Жигулина обосновал О. Ласунский [Ласунский, 1979]. Как заметил Л. Жуховицкий, к концу 1970-х годов «без всяких видимых причин Жигулин стал одним из наиболее читабельных и любимых поэтов» [Жуховицкий, 1981, с. 87].

Проникновенно писала о творчестве А. Жигулина Александра Истогина: «В самые глухие годы автор “Соловецкой чайки” не позволил теме ГУЛАГа «уйти под лед», хотя это было не столько даже опасно, сколько сложно: он шел по лезвию ножа, потому что нельзя было ни сфальшивить, предав все пережитое, ни, взяв слишком резкую ноту, перекрыть стихам путь к читателю вообще. Жигулин был, вероятно, единственным поэтом, который не только писал, но и печатал, причем легально, а не в самиздате, лагерные стихи. Все его творчество так или иначе связано с сибирско-колымской Одиссеей, как сам Жигулин это называет. 5 лет Озерлага и Колымы — это на всю жизнь. Об этом стихи, об этом и проза» [Истогина, 1998].

Из-за путаницы в Интернете авторство этой цитаты ошибочно приписано Игорю Кузнецову. К сожалению, не избежал этой участи и автор этих строк, в связи с чем приношу свои извинения читателям.

После публикации в журнале «Знамя» (1988, № 7, 8) автобиографической повести-хроники А. В. Жигулина «Черные камни», вызывавшей широкий общественный резонанс, об авторе заговорили как о талантливом и самобытном прозаике, мемуаристе. В «перестроечные» годы «Черные камни» неоднократно издавались многомиллионными тиражами в нашей стране, были переведены на многие языки и вышли в свет за рубежом. По своей художественной и документальной значимости повесть А. В. Жигулина стоит в одном ряду с такими произведениями, рассказывающими суровую правду о трагическом периоде истории нашей страны, о страшных преступлениях сталинского режима, как «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына, «Колымские рассказы» В. Шаламова, «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Новое назначение» А. Бека, «Крутой маршрут» Е. Гинзбург, «Московская сага» В. Аксенова и др.

3. Религиозные темы, образы и мотивы в стихах и прозе А. В. Жигулина

В произведениях А. В. Жигулина самых разных лет часто можно встретить слова: храм, церковь, Бог, Господи, Рождество, Пасха, Великий Пост, Троица, Крещение, молитва, свеча, причащение, исповедь, покаяние, венчание, колокола, душа, вера, религия, духовность, патриотизм и др. В его дневниковых книжках и рабочих тетрадях рассказывается, как рождались такие стихи и проза.

«*31—X—80, пятница.* <…> Весь день сидел над старыми рабочими тетрадями. Нашел много незаконченных стихотворений. Переписал многие строфы и строки в новую толстую записную книжку. Два из стихотворений («О Господи! Царь наш небесный!..» и «Вхожу, как в храм, в березовую рощу…») оказались почти готовыми. Немного подправил, немного дописал, дотянул, и получились стихи. Не очень сильные, но вроде бы живые» [Дневник 173, с. 142].

Строки из стихотворения: «О, Господи! Царь наш небесный! / Какая густая метель! / У этой речушки безвестной / Кому она стелет постель? / И нету следа человека, / И волка поблизости нет. / Как будто из прошлого века / Струится серебряный свет…»

«*2–VIII–80, суббота.* Прошлой ночью и нынче вечером работал над темой «Отдам еврею крест нательный…» Совсем было признал я свое поражение, но в конце концов написал длинный вариант стихотворения [Дневник (рабочая тетрадь) 491, с. 6–8], т. е. на две строфы больше. Может, он и лучше, судить не могу» [Дневник 173, с. 78].

Стихотворение «Палестина» А. В. Жигулина, по признанию современников, является одной из вершин его творчества, классикой отечественной поэзии. Об этом говорит такая, например, запись в дневнике А. В. Жигулина:

«*6—VIII—80, среда.* <…> Неожиданно позвонил Булат (Окуджава). Он вернулся из Коктебеля, хотел узнать новости. А какие я знаю новости?.. Булат переживает смерть В. Высоцкого. Хотел, дескать, написать стихи на его смерть, но «лезет всякая банальщина». Спросил, работаю ли я, пишется ли. Я сказал, что написал несколько стихов, могу прочесть одно. Прочел ему стих(отворени)е «Отдам еврею крест нательный…»

Он был потрясен:

— Замечательно! Просто замечательно! Удивительные, великолепные стихи! Не ожидал!..

— А почему не ожидал? Чего?

— Не ожидал такого поворота. Молодец!..» [Дневник 173, с. 80].

Стихотворение, действительно, было удивительно цельным, чистым, проникновенным: «Отдам еврею крест нательный, / Спасу его от злых людей... / Я сам в печали беспредельной / Такой же бедный иудей…».

Как показывает сравнительно-сопоставительный анализ, основой значительной части текста автобиографической повести «Черные камни» стали дневниковые записи А. В. Жигулина. Многие прототипы были почти без изменений взяты из его дневника. Например, образ священника Анохина (в книге — Матвеев), сильного духом человека, не склонившего головы перед своими мучителями. Запись в дневнике:

«*Ночь на 5 декабря 1981 года.* <…> Вчера вспомнил священника Анохина. Как он в тюрьме КГБ крестил, осенял крестным знамением надзирателей и следователей со словами:

— Изыди, сатана проклятый!..

Били его, бросали в мерзлый карцер на лед, на снег в одном белье. А он молился, пел хвалу Богу и торжествовал душою… А мучители бесились от своего бессилия. Ничего не могли сделать. Он стоял насмерть, как мученик, как подвижник. Мы долго были вдвоем в камере. Он рассказал мне Священное Писание — историю Иисуса Христа. Научил молитвам. С детства я знал от матери лишь отрывки из Нового Завета — о Голгофе, как Христос нес крест, как его распяли, как кричали: «Распни его! Распни!». Мне было так жалко его, что я плакал. Мне было лет пять-шесть. И «Отче наш» я знал с детства. Вот немногое, что смогла передать мне мать, и за это спасибо. Другие выросли вовсе без Бога. Потом я встретил его (Анохина) в Тайшете на пересылке…» [Дневник 185, с. 5—8].

Сравним эту запись с фрагментом текста «Черных камней»: «И меня увели во Внутреннюю тюрьму, в камеру, в которой я обитал уже месяца два со священником Митрофаном Матвеевым. Удивительной духовной и нравственной силы был человек. Когда открывалась дверь в камеру и в дверях показывался надзиратель или дежурный офицер, он всегда осенял их крестным знамением со словами:

– Изыди, сатана проклятый!

Его, как и меня, часто били. Но он терпел побои мученически — читал во время избиения молитвы, — славил Господа. Какая это была чистая и светлая душа! <…> За время — а время в тюрьме длинное-предлинное, — какое мы прожили в одной камере, он прочитал мне наизусть все Евангелие — по-церковнославянски и по-русски. И рассказал мне своими словами Ветхий Завет. Я же читал ему стихи или пересказывал что-нибудь прочитанное, особенно часто историческое. Этого человека словно сам Бог мне в камеру прислал. Я ведь знал от матери всего четыре-пять молитв, а Священного писания не читал. Хотя у матери было до и после войны Евангелие с двойным текстом — славянским и русским. Я листал его и читал некоторые места, меня интересовало сопоставление двух славянских языков — древнего и нового. <…> Дня через три после моего вызова к Литкенсу отца Митрофана выдернули с вещами. И я его встретил лишь несколько месяцев спустя на Тайшетской пересылке» [Жигулин, 2001, с. 358—359].

Символично и характерно, что повесть А. В. Жигулина заканчивается фразой: «Слава Богу! Я свой долг выполнил» [Там же, с. 522].

4. Духовно-нравственная эволюция А. В. Жигулина

Мысли о Боге одухотворяют многие страницы дневника А. В. Жигулина. Вспоминая дни своего пребывания в санатории г. Кисловодска в конце 1940-х годов, он с удовлетворением отмечает, что в письмах к родителям «уже тогда я писал: Бог — с большой буквы» [Дневник 253, с. 17].

О философско-нравственных взглядах А. В. Жигулина свидетельствует такая небольшая, но важная запись: «*28—XI—77 г., понедельник.* Поездка с Ирой в новый писательский дом, в Безбожный (отвратительное название!) переулок» [Дневник 160, с. 167].

В 1992 году Безбожный переулок, расположенный в центре столицы рядом с Ботаническим садом, по инициативе жителей был переименован в Протопоповский, чему А. В. Жигулин был очень рад.

Начиная с конца 1970-х годов в дневнике А. В. Жигулина все чаще появляются записи о чтении книг на религиозную тему, Нового и Старого

Заветов, о его раздумьях над судьбами великомучеников, например, протопопа Аввакума.

«*12—II—85 г.* О Нагорной проповеди. Это самая гениальная глава в “Новом Завете”. Эта проповедь — гениальное произведение — не могла быть создана человеческим умом и сердцем. Так мог сказать только Бог» [Дневник 215, с. 34].

«*23 марта 1991 года, понедельник.* <…> Все эти дни на ночь читаю Евангелие или статьи на религиозные темы у Брокгауза» [Дневник 180, с. 67].

«*8 мая 1991 года, пятница.* <…> Чтение акафиста в честь чудотворной иконы Владимирской Богоматери. Сочинил Патриарх Сергий во время Великой Отечественной войны. Хорошо, поэтично сочинил. Слезы подступают, когда читаешь» [Дневник 180, с. 111].

«*22 января 1992 года, среда.* В прошедшие полтора месяца главным чтением у меня были Евангелие и М. Булгаков…» [Дневник 253, с. 77].

Видно, как постепенно меняется образ мыслей автора, преображается его мировоззрение, как православие входит в душу и ум писателя, становится его духовной и нравственной обителью. В дневнике А. В. Жигулина увеличивается количество записей о посещении храмов и монастырей, о беседах на православную тему, соблюдении постов, обрядов и т. д.

«*18—IV—87 г., суббота.* Приехали поздно, к шести. Пошел снег. Ожидание Воскресения Христова. Вышли в темень. Асфальт во дворе, а за воротами грязь и вода — далеко-далеко, до шоссе. Уже не успевали в церковь. Молились дома. Да воскреснет Бог, и расточатся врази его! И Христос воскрес!» [Дневник (Вкладка) 228, с. 3].

«*22—IV—89 г.* <…> Ко мне в годы Брежнева, в годы “застоя” приезжали и не единожды корреспонденты, режиссеры нашего телевидения — снимали меня, записывали мои стихи. Но располагали камеру так, чтобы иконы не попали в кадры. Мало того, даже любую книгу о древнерусском искусстве просили убрать, если она попадала в объектив, скажем, на задний план. <…> А ведь религия — независимо от того веришь ты в Бога или не веришь — одна из важнейших составляющих духовной культуры человечества, общества, народа. Без Веры нет Надежды, нет Любви. А следовательно, нет поэзии, музыки, изобразительного искусства. Нет того, что мы называем душою» [Дневник 240, с. 3—4].

«*15 апреля 1990 года. Светлое Христово Воскресенье. Пасха.* Встречали Великий праздник с Ирой у телевизора. Впервые по нескольким программам велась прямая трансляция богослужения. Слава Богу! <…> Надо сказать, что впервые (кроме лагеря) я соблюдал строгий пост всю страстную неделю» [Дневник 250, с. 124—125].

«*25 апреля 1997 года. Великая Страстная Пятница.* Господь страдает на кресте, и всем нам, земным людям, плохо в этот день. Я спал всего лишь чуть более двух часов (03— 05), встал в семь. Ужасно болит голова, чувствую себя совершенно разбитым. <…> День идет к концу. Десятый час вечера: Он уже во гробе и в воскресенье воскреснет. Кончились его муки и всем стало чуть легче» [Дневник 258, с. 135—136].

«*26 апреля 1997 года, Великая Суббота.* Кончается страстная седьмица (неделя), скоро воскреснет наш Спаситель Господь Иисус Христос, сын Божеский и человеческий. <…> Ночью читал главы 26—28 Евангелия от Матфея. Я всегда их читаю и перечитываю, особенно в страстную седьмицу.

Скоро два часа пополудни. Ходил в церковь. <…> Люди валом валят в храм, молятся. <…> Ничего больше у простых русских людей не осталось, кроме веры православной» [Там же, с. 137—138].

В дневниках А. В. Жигулина, особенно позднего периода, много молитв — обращений к Богу с просьбой помочь в той или иной тяжелой жизненной ситуации. Современному читателю они могут показаться простодушными, даже наивными, но тем не менее эти записи — свидетельство высокой духовности писателя, его смирения, готовности к жертвенности и покаянию.

Молитва о преодолении препятствий со стороны цензуры:

«*13 февраля 1981 года, пятница.* <…> Телефонная беседа с В. Осиповым — о конкретных стихах, которые придется уступить Литу. Он сказал, что поступиться, по его мнению, придется тем стихотворением, которое не публиковалось (“Отдам еврею крест нательный…”), а также стихами “Поезд” и “Воспоминание”. Я предложил вместо “Воспоминания” стихи “Сын” или в крайнем случае — “Поезд”. Но как все устроится — не известно. <…> Остается только Богу молиться. Спаси, Господи, спаси и помилуй! И помоги провести книгу благополучно через цензуру! Ведь эта цензура проклятая, она — порождение антихриста. Помоги, Господи!» [Дневник 180, с. 9—10].

Молитва по поводу выхода книги:

«*13 декабря 1982 года, понедельник.* <…> Господи! Спасибо Тебе! Ведь там, в книге “В надежде вечной”, есть три стихотворения, не публиковавшихся с 1966 года, с “Полярных цветов” — “Поезд”, “Сын”, “Поэт”. Даже не верится в такое счастье. А обложка какая чудная получилась! Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Пресвятая Богородица! Слава святому Георгию и другим святым — Николаю-Чудотворцу, Анатолию, Ирине, Владимиру» [Дневник 180, с. 188—189].

Молитва об исцелении заболевшего Патриарха:

«*23 декабря 1996 года, понедельник.* <…> Заболел пневмонией наш патриарх Алексий II–ой. Его навещал в Кремлевской больнице Черномырдин, — сказали по телевидению. Исцели, Господи, нашего Патриарха Алексия! Дай ему здоровья и долгих лет жизни!» [Дневник 268, с. 79].

Молитва об исцелении автора:

«*18 декабря 1997 года, четверг.* <…> Помоги, Господи, чтобы обошлось без операции, чтобы не было у меня никакой опухоли. Прости, Господи, мя грешного раба Твоего — исцели. Помоги, Пресвятая Троица, Пресвятая Богородица!..» [Дневник 261, с. 3].

Дневниковые записи А. В. Жигулина свидетельствуют о его позитивном отношении к Русской Православной Церкви, о высокой оценке роли православия в истории государства и духовном воспитании народа, о формировании личности, мировоззрения, выработке нравственной и гражданской позиции.

6 августа 2000 года А. В. Жигулин, прожив сравнительно недолгую и трудную жизнь, покинул этот мир, оставив нам прекрасную поэзию и прозу, одухотворенную светом Веры, Надежды, Любви.

Анализ дневниковых записей А. В. Жигулина позволяет сделать следующие выводы:

— православие оказало мощнейшее влияние на жизнь и творчество А. В. Жигулина, формирование его мировоззрения;

— в своем духовном развитии А. В. Жигулин прошел путь от нейтрально-сдержанного отношения к православию — до полного его принятия, став на завершающем этапе жизненного и творческого пути глубоко верующим человеком;

— запечатленные в художественных произведениях А. В. Жигулина образы и темы, касающиеся православной религии и православной культуры, его отношение к Богу и церкви, исповедальные записи в дневнике в полной мере позволяют считать его русским православным писателем.

Источники и принятые сокращения

1. Дневник — *Жигулин А. В.* Дневниковые книжки, рабочие тетради / Фонд А. В. Жигулина. Воронежский областной литературный музей им. И. С. Никитина.

2. *Жигулин А. В.* Далекий колокол. Стихи, проза. Письма читателей / А. В. Жигулин. — Воронеж : Издательство им. Е. А. Болховитинова, 2001. — 696 с.

3. *Жигулин А. В.* «Слезам нужно верить...» / А. В. Жигулин // Воспоминания об А. Твардовском (сборник). — Москва : Советский писатель, 1978. — С. 287—291.

Литература

1. *Акаткин В.* Тревожный покой / В. Акаткин // Подъем. — 1971. — № 5. — С. 137—140.

2. *Аннинский Л.* Всерьез / Л. Аннинский // Комсомольская правда. — 1973. — 16 июня.

3. *Достоевский Ф. М.* Собр. соч. : в 9 т. Т. 9. Кн. 1. Дневник писателя / Ф. М. Достоевский. — Москва : АСТ, 2007. — 608 с.

4. *Жуховицкий Л.* Как кровь в жилах… / Л. Жуховицкий // Юность. — 1981. — № 5. — С. 87—88.

5. *Истогина А.* По высокому праву судьбы / А. Истогина // Литературная газета. — 1998. — 27 мая.

6. *Колобов В. В.* Жигулинский век: Документальная повесть / В. В. Колобов. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2011. — 328 с.

7. *Колобов В. В.* Читая дневники поэта… (А. В. Жигулин о времени и о себе) / В. В. Колобов. — Тамбов : Тамбовский полиграфический союз, 2016. — 320 с.

8. *Ласунский О.* Поэтическая родина А. Жигулина / О. Ласунский // Коммуна. —1979. — 30 сентября.

9. *Лихачев Д. С.* Избранные работы : в 3 т. Т. III. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси / Д. С. Лихачев. — Ленинград : Художественная литература, 1987. — 342 с.

10. *Пушкин А. С.* Собр. соч. : в 10 т. Том VI. Критика и публицистика / А. С. Пушкин. — Москва : Художественная литература, 1959—1962. — 587 с.

Orthodox Themes in Diary and Works by A. V. Zhigulin

© Kolobov Vladimir Vasilyevich (2017), orcid.org/0000-0001-7374-077X, PhD in Philology, lecturer, Department of Public Relations, Faculty of Journalism, Voronezh State University (Voronezh, Russia), vvkolobov2015@yandex.ru.

For the first time the question of images and themes related to Orthodox religion and Orthodox culture in the diaries and literary works of the outstanding poet and writer, former prisoner of Stalinist camps, native of the Voronezh region Anatoly Vladimirovich Zhigulin (1930—2000) is raised. Object of research are the materials of the personal archive of the writer, received in 2011—2013 for permanent storage in the Voronezh literary Museum named after I. S. Nikitin. The diary entries of A. V. Zhigulin that open new, unknown pages of his life and creativity, make additional touches to the history of Russian journalism and literature are introduced into the scientific circulation,. Attempt is made to analyze the attitude of A. V. Zhigulin to matters of faith, religion, Orthodoxy at different stages of life and creative path of the writer. In the results of comparative analysis it is concluded that the basis of many poetic works and part of the text of the autobiographical novel “Black stones” on the theme of spirituality became diary entries by A. V. Zhigulin of different years. According to the author, archival materials and literary works by A. V. Zhigulin testify to his positive attitude to the Russian Orthodox Church, a high estimation of the role of Ortho-

doxy in the history of the state and the spiritual education of the people, the formation of personality, philosophy, moral development, and citizenship.

Key words: Anatoly Zhigulin; diary; religion; spirituality; Orthodox Christianity; patriotism; history of Russian journalism and literature.

Material resources

Dnevnik — Zhigulin, A. V. (ed.). Dnevnikovyye knizhki, rabochiye tetradi. *Fond A. V. Zhigulina.* Voronezhskiy oblastnoy literaturnyy muzey im. I. S. Nikitina. (In Russ.).

Zhigulin, A. B. (ed.). 2001. *Dalekiy kolokol. Stikhi, proza. Pis'ma chitateley* Voronezh: Izdatelstvo im. E. A. Bolkhovitinova. (In Russ.).

Zhigulin, A. V. (ed.).1978. «Slezam nuzhno verit'...». *Vospominaniya ob A. Tvardovskom (sbornik*). Moskva: Sovetskiy pisatel. 287—291. (In Russ.)

References

Akatkin, V. 1971. Trevozhnyy pokoy. *Podyom, 5*: 137—140. (In Russ.).

Anninskiy, L. 1973.Vseryez. *Komsomolskaya Pravda*, *16 iyunya*. (In Russ.).

Dostoyevskiy, F. M. 2007. Sobr. soch. *9 (1): Dnevnik pisatelya*. Moskva: AST. (In Russ.).

Istogina, A. 1998. Po vysokomu pravu sud'by. *Literaturnaya gazeta*, *27 maya*. (In Russ.).

Kolobov, V. V. 2016. *Chitaya dnevniki poeta… (A. V. Zhigulin o vremeni i o sebe).* Tambov: Tambovskiy poligraficheskiy soyuz. (In Russ.).

Kolobov, V. V. 2011. *Zhigulinskiy vek: Dokumentalnaya povest*. Voronezh: Izdatelsko-poligraficheskiy tsentr VGU. (In Russ.).

Lasunskiy, O. 1979. Poeticheskaya rodina A. Zhigulina. *Kommuna*, *30 sentyabrya*. (In Russ.).

Likhachev, D. S. 1987. Izbrannyye raboty. *III: Velikoye naslediye. Klassicheskiye proizvedeniya literatury Drevney Rusi*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).

Pushkin, A. S. 1959—1962. Sobr. soch. *VI: Kritika i publitsistika*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 587. (In Russ.).

Zhukhovitskiy, L. 1981. Kak krov' v zhilakh… *Yunost'*, *5*: 87—88. (In Russ.).